

Лин Линь покачал головой:

— Нет.

Улыбнувшись Мин Чжэню, он добавил:

— Давай выйдем.

Только что Лин Линь попытался использовать духовную силу, чтобы предупредить Мин Чжэня об опасности, и, к своему удивлению, у него это получилось.

В прошлой жизни, находясь в исследовательском институте, он слышал, как люди говорили, что продвинутые одарённые, обладающие способностью духовной силы, могут общаться с теми, кто находится далеко, используя эту силу. Он просто решил попробовать этот метод, и, если бы ничего не вышло, мог бы спрятаться в своём пространстве, поэтому он не боялся выходок Ли Ли.

Но он не ожидал, что его попытка увенчается успехом!

Мин Чжэнь ответил:

— Хорошо.

Повернувшись к человеку, лежащему под дверью, он отпустил руку Лин Линя, подошёл и пнул дверь в сторону так, что она упала прямо у ног подбегающего Ма Цзиньцяна, напугав того.

Мин Чжэнь не обратил внимания на подбегающего Ма Цзиньцяна. Он не смог защитить своего мальчика, и в этом винил только себя. Но это не означало, что в его сердце не было гнева.

И этот гнев он собирался выплеснуть на эту жалкую жабу, лежащую на полу.

— Скажи, как ты хочешь умереть? — голос Мин Чжэня был спокоен и серьёзен, холоден, как лезвие ножа, и каждый, кто его слышал, ощущал страх, словно их действительно пронзили.

Но кто такой Ли Ли? Несколько дней — слишком мало, чтобы он научился осторожности. Он думал, что его люди уже здесь, и он может расслабиться. Что такой Мин Чжэнь может ему сделать? Он совсем не боялся!

— Хм! — Ли Ли фыркнул, пытаясь подняться, но ноги были сломаны, и он не мог двигаться. Это начало пугать его, но он всё ещё высокомерно сказал Мин Чжэню:

— И ты, хромой, смеешь убить меня?

С этими словами он плюнул кровью в сторону Мин Чжэня.

Мин Чжэнь достал кинжал и, размахивая им перед Ли Ли, внезапно резко опустил его, пронзив руку Ли Ли.

— Мин Чжэнь! — Лин Линь не ожидал, что Мин Чжэнь действительно начнёт действовать. Он думал, что вопрос «Как ты хочешь умереть?» был просто угрозой.

Но угрозы без реальных действий не могут напугать. Будь это просто угроза или нет, Мин Чжэнь всё равно воткнул бы кинжал.

И сейчас он действительно хотел убить Ли Ли! Пока он просто сделал дыру в его руке — это было слишком мягкое наказание. Тот, кто посмеет замышлять что-то против его мальчика, умрёт! Это то, что он давно решил в своём сердце.

— Оставь его, он ещё пригодится! — Лин Линь, видя, что Мин Чжэнь не шутит, поспешил остановить его, чтобы он не продолжил наносить удары Ли Ли.

Но как только Лин Линь закончил говорить, Мин Чжэнь пронзил другую руку Ли Ли. Как можно так легко отпустить этого отброса?

— Сегодня я оставляю тебе жизнь. Но если я ещё раз замечу, что ты замышляешь что-то против моего человека, я гарантирую, что в следующий раз никто не спасёт тебя... — на этот раз он пощадил Ли Ли только из-за просьбы Лин Линя. Если он ещё раз увидит, что Ли Ли посмеет замышлять что-то против Лин Линя, он точно покончит с ним.

— Хм! Хватит духа — убей меня сейчас! — Ли Ли, этот болван, всё ещё думал, что Мин Чжэнь боится его, и не воспринимал его предупреждения всерьёз.

Как говорится: «Третий раз — последний». Сколько раз Ли Ли уже провоцировал Мин Чжэня? Он, наверное, даже не помнит. Он думал, что Мин Чжэнь не посмеет его убить, но не знал, что Мин Чжэнь уже давно приговорил его к смерти. На этот раз он пощадил его только потому, что Лин Линь попросил, и он не хотел убивать на глазах у своего мальчика.

Такой человек, как Ли Ли, рано или поздно станет проблемой. Возможно, Мин Чжэню даже не придётся действовать самому — кто-то другой разберётся с ним.

— Капитан... — Ма Цзиньцян, увидев, что Мин Чжэнь убрал кинжал, осмелился подойти и позвать его.

— Что?

— Пустить ли людей снаружи?

— Пусти! — как не пустить? Если они не войдут, кто унесёт эту жабу, лежащую на полу?

Ма Цзиньцян вышел, и вскоре несколько человек в камуфляже быстро вошли, осмотрели стоящих в стороне Лин Линя и Мин Чжэня, а затем посмотрели на человека на полу. Они переглянулись: разве не говорили, что он здесь? Лидер достал фотографию и сравнил её с троими присутствующими. Двое стоящих не подходили, значит, это должен быть тот, кто лежит на полу. Но разве сын командира мог лежать на полу? Вряд ли.

— Простите, кто из вас Ли Ли? — лидер, не уверенный, решил спросить.

Ли Ли, лежа на полу и стонав от боли, услышав, что его не узнают, разозлился. Сдерживая боль, он сказал:

— Я тот, кого вы ищете!

— Ты действительно Ли Ли? — лидер широко раскрыл глаза, не веря.

Если это сын командира, то кто мог его так ранить?

Снова посмотрев на Лин Линя и Мин Чжэня, он подумал, что любой из них больше подходил на роль того, кого они ищут, чем этот человек на полу.

— ...Я тот, кого вы ищете! — Ли Ли, тяжело дыша, выдавил из себя эти слова.

Лидер всё ещё сомневался, поднял голову Ли Ли, сравнил с фотографией и убедился, что тот не лжёт. Его лицо стало серьёзным, когда он увидел кровавые раны на руках Ли Ли, его изуродованное лицо и сломанные ноги... Если командир увидит своего сына в таком состоянии, он точно потребует, чтобы те, кто его избил, были наказаны.

Но, оглядев место происшествия — кухню, лидер был полон вопросов. Разве кухня могла быть полем боя? С кем сын командира мог поспорить здесь, чтобы его так избили?

— Вы знаете, кто его так избил? — лидер, не найдя ответа, встал и спросил Лин Линя и Мин Чжэня, всё ещё стоящих в стороне.

Одновременно он дал знак сопровождающему медику перевязать Ли Ли и приказал двум людям принести носилки.

— Это я, — Мин Чжэнь, не отводя глаз, прямо ответил.

— Почему ты его так сильно избил?! — лидер, услышав признание Мин Чжэня, нахмурился, обвиняя его.

— На этот раз я пощадил его. Скажи своему командиру, чтобы он лучше воспитывал своего драгоценного сына, иначе он даже не поймёт, как умрёт!

Ледяной взгляд Мин Чжэня и его спокойные, но язвительные слова разозлили лидера. Какой наглец!

— Кто ты такой? — лидер, хоть и был зол, не стал действовать сразу. Насколько он знал, все, кто был с Ли Ли, были военными. Если они знали, кто такой Ли Ли, и всё равно его избили, то этот человек точно не простой.

— Заместитель командира бригады особого назначения, Мин Чжэнь! — Мин Чжэнь без колебаний назвал своё звание.

— Это ты?! — лидер не ожидал, что здесь окажется этот легендарный «Третий молодой господин». Похоже, месть за сына командира будет непростой.

— Брат! — детский голос внезапно раздался в толпе. Это Му Юнь, переодевшись, вышла.

— Му Юнь, иди сюда, — Лин Линь помахал ей рукой.

Му Юнь с подозрением смотрела на незнакомцев, пришедших за Ли Ли, и на Ли Ли, лежащего на носилках завёрнутым, как пирожок.

— Брат, он умер? — детская непосредственность. Для Му Юнь человек, лежащий на носилках и завёрнутый, как пирожок, казался мёртвым. Кто бы из живых стал так себя заворачивать?

Но что случилось за то время, пока она ушла? Где её еда? При мысли об этом живот Му Юнь заурчало, и она, смущённая, скорчила рожицу Лин Линю.

Слова и смешная гримаса Му Юнь рассмешили Мин Чжэня. Он редко смеялся, кроме как с Лин Линем. Обычно его улыбка была редкой. Улыбка Мин Чжэня была обаятельной, и, когда она появлялась, в его глазах читалась глубокая мужская теплота, совершенно отличная от его обычной холодности. Когда он смотрел на тебя с улыбкой, это было очень тепло.

Это была любимая улыбка Лин Линя. В конце света, когда они держались друг за друга, Лин Линь любил иногда подшучивать над ним, чтобы заставить его улыбнуться.

Лин Линь смотрел на улыбку Мин Чжэня, и в его глазах была любовь и восхищение, которых он сам не замечал.

Это был первый раз, когда Му Юнь увидела, как Мин Чжэнь улыбается ей. Её глазки широко раскрылись, и она подумала: «Какой обаятельный дядя». Затем она посмотрела на Лин Линя и заметила, что этот хороший брат тоже улыбается очень красиво, и его взгляд на дядю был странным, как у мамы, когда она смотрела на папу.

<http://bllate.org/book/16612/1519564>